

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ

PROSPECTS FOR EXPANDING INTERNATIONAL SETTLEMENTS IN NATIONAL CURRENCIES

N. Kazanskaya

Summary. The article presents the results of the analysis of the structure of world exports. The revealed distribution of the countries' positions presupposes the existence of corresponding priorities in the choice of currencies for international settlements. However, the analysis of the actual data showed that this dependence is not fully manifested. Analysis of the composition of foreign trade transactions using the ruble showed that Russia carries out transactions with the currency on the global market with the EU, the Commonwealth of Independent States, Foreign countries, BRICS, and some other States. The conducted researches allowed to formulate prospects of application of national currencies in the international calculations.

Keywords: national currencies; international settlements; currency structure; ruble; yuan.

Казанская Наталья Николаевна

К.э.н., доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Аннотация. В статье приведены результаты анализа структуры мирового экспорта. Выявленное распределение позиций стран предполагает наличие соответствующих приоритетов в выборе валют для осуществления международных расчетов. Однако анализ фактических данных показал, что такая зависимость не проявляется в полной мере. Анализ состава внешнеторговых сделок с использованием рубля показал, что Россия осуществляет сделки с валютой на глобальном рынке со странами ЕС, Содружеством Независимых государств, странами Дальнего зарубежья, БРИКС, и по некоторым другим государствам. Проведенные исследования позволили сформулировать перспективы применения национальных валют в международных расчетах.

Ключевые слова: национальные валюты; международные расчеты; валютная структура; рубль; юань.

При выборе валюты в международных расчетах определяющую роль играют объемы торговли со страной, ее эмитирующей [1]. Объем мирового экспорта товаров в 2017 году превысил 15,5 трлн. долларов. Проведенный анализ показал, что основными экспортёрами товаров являются Китай, США, Германия, Япония, Южная Корея, Гонконг, Франция, Нидерланды, Италия, Великобритания (табл. 1)

Причем крупнейшими торговыми потоками экспорта товаров был экспорт из Китая в США (2,77% мирового экспорта), из Европейского союза в США (2,69% мирового экспорта), из Мексики в США (2,11% мирового экспорта), из Канады в США (2,05% мирового экспорта), из Гонконга в Китай (1,92% мирового экспорта), из США в Канаду (1,82% мирового экспорта), из Китая в Гонконг (1,8% мирового экспорта), из США в Мексику (1,56% мирового экспорта), из Европейского союза в Китай (1,42% мирового экспорта), из Европейского союза в Швейцарию (1,1% мирового экспорта) [2].

Такое распределение позиций в мировом экспорте предполагает наличие соответствующих приоритетов в выборе валют для осуществления международных расчетов. Однако анализ фактических данных показал, что такая зависимость не проявляется в полной мере.

В период 1981–2015 гг. наиболее часто для привязки курсов национальных валют при проведении международных расчетов использовался доллар США (его удельный вес изменялся в пределах от 29% в 1993 г. до 48% в 2015 г. в общем количестве денежных единиц с привязанным курсом). При этом доля единой европейской валюты в общем количестве стран с привязанным валютным курсом не превышала в 2015 г. 28%. Практика привязки курсов национальных денежных единиц по отношению к японской иене и юаню в современной истории отсутствует. Анализ представленных данных указывает на несоответствие выбора стран якорных валют позициям, занимаемым их эмитентами в мировом экспорте. Такая ситуация объяснима инерционным поведением участников мирового рынка при выборе международной валютной единицы в кратко- и среднесрочном периодах [2, 3]. Иными словами, факторы интернационализации той или иной валюты, способны лишь в долгосрочной перспективе повлиять на масштабы ее международного использования, что подтверждают результаты проведенных в этом направлении исследований. Например, после утраты Великобританией в начале XX в. лидирующих позиций в мировом производстве и экспорте фунт стерлингов еще несколько десятилетий широко выполнял функции мировых денег. И наоборот, существенно возросший к этому же моменту экономический потенциал США не обеспечил в этот же период

Таблица 1. Сравнительный анализ объемов мирового экспорта по странам

Страна	Значение торговли (долл. США)	Место в мире	Удельный вес в общем объеме мирового экспорта
Китай	2~<263~<370~<504~<301	1	14,6%
США	1~<545~<609~<158~<491	2	9,97%
Германия	1~<450~<214~<838~<492	3	9,35%
Япония	698~<097~<188~<909	4	4,5%
Южная Корея	573~<627~<368~<937	5	3,7%
Гонконг	550~<239~<645~<863	6	3,54%
Франция	523~<385~<133~<284	7	3,37%
Нидерланды	505~<941~<305~<245	8	3,26%
Италия	503~<053~<928~<396	9	3,24%
Великобритания	442~<065~<707~<223	10	2,85%

Источник: United Nations International Trade Statistics Database, Department of Economic and Social Affairs/Statistics Division (<https://comtrade.un.org>)

Таблица 2. Валютная структура российских внешнеторговых операций за 2017 год, в% к итогам

Наименование/ валюта	Рубль		Доллары США		Евро		Другие валюты	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Все страны	14,3	30,7	68,2	36,3	15,6	30,1	1,9	2,9
Дальнее зарубежье	7,9	26,5	73,2	37,2	16,9	33,3	2	3
ЕС	10,4	29	51,8	22	34	47,7	3,8	1,3
БРИКС	11,7	3,9	78,5	76,2	3,5	5,7	6,3	14,2
Китай	9,5	2,8	79,2	75,6	3,3	5,5	8	16,1
Индия	20,4	21,6	75,7	66,4	3,9	6,9	0	5,1
СНГ	62,3	64,8	30,5	28,8	6	4,7	1,2	1,7
ЕАЭС	69,6	78,1	22,7	16,1	6,3	3,6	1,4	2,2
Белоруссия	79	87	11,7	7,7	8,9	4,6	0,4	0,7
Казахстан	62,9	59	30,9	33,7	3,5	1,6	2,7	5,7

Примечание: 1 — поступления (по экспорту); 2 — перечисления (по импорту). Источник: Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации, статистика внешнего сектора (<http://www.cbr.ru>).

значительного роста удельного веса доллара США в валютных активах стран мира [4].

Использование рубля в международных расчетах осуществляется с 1992 г. в соответствии с Федеральным законом № 218-ФЗ от 21.07.2014 «О валютном регулировании и валютном контроле», когда были отменены ограничения по валютным операциям по текущим статьям платежного баланса. С 2007 г. после отмены ограничений по валютным операциям капитального характера и рубль формально стал свободно конвертируемой валютой, и для его использования в международных расчетах не требуются специальные платежные соглашения.

Данные о составе внешнеторговых сделок с использованием рубля показывают, что Россия осуществляет сделки с валютой на глобальном рынке со странами ЕС, Содружеством Независимых государств, странами Дальнего зарубежья, БРИКС, и по некоторым другим государствам (табл. 2).

Приведенные данные демонстрируют широкое применение российской валюты в финансовых операциях со странами Содружества Независимых Государств и внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Причем в связи с введением режима экономических санкций против России со стороны США и стран Евросоюза и блокированием доступа к получению иностранной валюты доля расчетов в рублях в международных расчетах России со странами СНГ резко возросла. В то же время в структуре товарооборота России в рамках ЕАЭС на платежи в национальных валютах стран — членов ЕАЭС пока еще приходится незначительная доля на уровне 1–2%.

Одним из факторов, сдерживающих использование национальных валют во взаиморасчетах стран СНГ и ЕАЭС, является недостаточный инвестиционный спрос на них в целях осуществления международных операций с финансовыми активами. Для стимулирования

спроса необходимо расширить перечень финансовых инструментов на внутренних национальных рынках, доступных для использования нерезидентами, а также создать на местных финансовых рынках благоприятные условия для работы банков и компаний из стран-партнеров, устранив имеющиеся финансово-экономические, административные и правовые барьеры [6].

Анализ структуры международных расчетов России со странами дальнего зарубежья показывает, что удельный вес расчетов в рублях значительно меньше по сравнению с СНГ и ЕАЭС. Доля рубля в оплате импорта составила 26,5%, а рублевые поступления от экспорта — 7,9%. Меньший объем рублевых экспортных поступлений в сравнении с импортными затратами объясняется тем, что основой российского экспорта в эти страны являются энергоносители. Условия контрактов по такой торговле требуют расчетов в свободно конвертируемых валютах, к числу которых российский рубль по международным правилам пока не относится. В сфере расчетов по импорту подобных ограничений не существует, поэтому платежи часто осуществляются в российских рублях.

Белоруссия, как видно, достаточно активно использует российский рубль в статусе расчетной валюты. Также приоритетным является рублевый валютный оборот для Казахстана. Таким образом, на долю этих стран приходится наибольшая доля рублевых расчетов в регионе.

Отдельного внимания заслуживает развитие сотрудничества во внешнеэкономических связях между Россией и Китаем. В 2011 г. центральными банками этих стран было заключено соглашение о внешнеторговых расчетах в юанях и рублях, позволившее осуществлять платежи в национальных валютах. Однако, как показывают статистические данные, расчеты в национальных валютах между Россией и Китаем осуществляются пока еще недостаточно активно. Основной валютой взаиморасчетов до сих пор является американский доллар. Использованию юаней в расчетах препятствует относительная закрытость китайского финансового рынка для иностранцев. При этом необходимо отметить, что

в 2015 г. юань был включен в состав корзины валют СДР, что формально делает его резервной валютой. Основными условиями для принятия такого решения являются: доля страны — эмитента валюты в мировом экспорте; степень свободного использования валюты; относительная стабильность обменного курса валюты; доля валюты в платежах по трансграничным сделкам; доля валюты в оборотах мировых валютных рынков. Решение о включении валюты в состав корзины принимается при соблюдении двух главных условий. Китай удовлетворяет первому условию полностью, второму условию он соответствует только частично. Таким образом, для активизации международных расчетов между Китаем и Россией в национальных валютах необходима последовательная либерализация валютного регулирования в Китае.

Таким образом, можно констатировать, что доллар США остается наиболее часто используемой в международных расчетах денежной единицей. Действующие в Китае ограничения для дальнейшей интернационализации юаня, а также более низкая в сравнении с США степень развития финансового рынка в зоне евро выступают серьезными препятствиями для роста международного спроса на юань и единую европейскую валюту. При этом наблюдается стремление к более активному использованию национальных валют в международных расчетах в условиях обострения глобальной геополитической ситуации. Повышение удельного веса национальных валют в международных расчетах не означает полного отказа от использования основных мировых валют. В перспективе можно прогнозировать расширение сферы применения национальных валют за счет соответствующего уменьшения доли основных мировых валют.

В целях активизации процесса использования национальных валют в международных расчетах важно устранить существующие законодательные, административные и финансово-экономические барьеры, препятствующие эффективной работе на внутренних финансовых рынках национальных участников внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холопов А. В. Макроэкономическая роль режима валютного курса / Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6. С. 205–215.
2. Chinn M., Frankel J. Will the Euro Eventually Surpass the Dollar as Leading International Reserve Currency? NBER Working Paper, 2005, no. 11510.
3. Моисеев С. Р. Рубль как резервная валюта // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 4–21.
4. Кудряшова И. В. Трансформация экономических условий формирования современных мировых валют // Финансы и кредит. 2015. № 38. С. 55–66.
5. <http://www.cbr.ru/> — Официальный сайт Банка России. Статистика внешнего сектора (дата обращения: 29.10.2018).
6. Балюк И. А. Использование национальных валют во внешнеторговых расчетах // Финансы. Теория и практика. 2015. № 5. С. 127–133.
7. Бажан А. И. Проблемы и перспективы мировой валютной системы // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 66–70.